Социоэкономическая парадигма российской Конституции 1993 г.: плюсы и минусы

ЧИРКИН Вениамин Евгеньевич, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: vechirkin@yandex.ru

В статье на фоне общемирового процесса конституционного развития (социоэкономический вектор, доминирующий после Второй мировой войны) рассматриваются основные социоэкономические положения Конституции России 1993 г., ее достоинства и недостатки. Рассматривается процесс формирования социоэкономической парадигмы современной конституции. Автор определяет парадигму-реалию для отдельно взятой конституции или группы сходных конституций как взаимосвязанное единство основных социоэкономических норм и правовых институтов, характеризующих главные социоэкономические стороны сущности, содержания и связанные с этим стороны формы конституции (группы сходных конституций). Парадигма-концепция или парадигма-конструкция, создаваемая исследователем, наряду с сущим может (или должна) включать также должное — мысленное представление исследователя о тех положениях, которые возможны, целесообразны или должны быть в конкретной парадигме, создаваемой исследователем. В статье указано на процессы конвергенции и реформирования социально-экономических положений в конституциях стран тоталитарного социализма (на примере поправок 1988—2004 гг. к Конституции КНР), а также на включение в некоторые капиталистические конституции норм, имеющих по существу социалистическое происхождение (из социалистических учений), например, принцип социальной справедливости. В связи с этим говорится о возможности создания в будущем конституции гибридного социально-демократического капитализма, соединяющей некоторые преобразованные социально-экономические принципы современного капитализма и ряд принципов социализма (с исключением их тоталитарных элементов), и названы основные принципы социально-экономической парадигмы (модели) такой конституции. Автор отмечает, что в российской Конституции по сравнению со всеми иными действующими конституциями имеется наиболее полный набор конституционных положений, регулирующих основы социоэкономического правопорядка. Однако и в ней отсутствуют некоторые принципиальные положения, имеющиеся в новых зарубежных конституциях: о социальной функции частной собственности, социальной справедливости, принципе распределения общественного продукта, прожиточном минимуме, прогрессивном налогообложении и др. Автором предлагаются для обсуждения соответствующие формулировки.

Ключевые слова: социоэкономическая парадигма конституции, достоинства и недостатки парадигмы Конституции России.

Socio-Economic Paradigm of the Russian Constitution of 1993: Pros and Cons

V. E. CHIRKIN, chief research fellow of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation

10, Znamenka st., Moscow, Russia, 119019

E-mail: vechirkin@yandex.ru

Article on the background of the global process of constitutional development (socio-economic vector, dominant after World War II) explains the basic socio-economic provisions of the Russian Constitution of 1993, its dignity and the absence of some of the principal socio-economic situation, which separately present in some new foreign constitutions (in any other Constitution there is no complete set of such provisions, which is in the Constitution of Russia). The process of socio-economic paradigm building of the modern Constitution is analyzed. The author defines the paradigm-reality for a single Constitution or a group of similar constitutions as an interconnected unity of the basic socio-economic norms and legal institutions that characterize the main socio-economic aspects of the essence, content and related aspects of the form of the Constitution (a group of similar constitutions). Paradigm as a concept or paradigm as a construction created by the researcher, along with the existing can (or should) include also due — mental representation of the researcher about those provisions that are possible, appropriate or should be in a specific paradigm created by the researcher. The article points to the processes of convergence and reformation of socio-economic provisions in the constitutions of totalitarian socialism (on the example of the amendments of 1988—2004 to the Constitution of the PRC), as well as the inclusion in some capitalist constitutions of norms that are essentially of socialist origin (from socialist teachings), for example, the principle of social justice. In this regard, it is said about the possibility of creating a future Constitution of hybrid social-democratic capitalism, connecting some transformed socio-economic principles of modern capitalism and some principles of socialism (with the exception of their totalitarian elements), the basic principles of socio-economic paradigm (model) of such a Constitution. The author notes that in comparison with all other effective constitutions in the Russian Constitutions there is the most complete set of constitutional provisions governing the foundations of socio-economic law. However, it also lacks some fundamental provisions that are available in some new foreign constitutions: on the social function of private property, social justice, the principle of distribution of the social product, the subsistence minimum, progressive taxation, etc. The appropriate wording is proposed in the article.

Keywords: socio-economic paradigm of the Constitution, advantages and disadvantages of the paradigm of the Russian Constitution.

DOI: 10.12737/art_2018_7_1

Наряду со многими основными нормами (права человека, организация государства, положение партий и общественных объединений, некоторые вопросы идеологии и др.) в современные конституции, особенно принятые после Второй мировой войны, все чаще включаются социально-экономические¹ положения, устанавливающие основы социально-экономического правопорядка в обществе (формы собственности, труд, распределение общественного продукта, прожиточный минимум для человека, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) работника и др.). Они связаны не с отношениями индивидов или их групп, а с государством и определенными общностями

людей, населением страны в целом, социальными слоями, работниками и работодателями, определенными формами собственности и организации труда, с распределением общественного продукта между различными слоями населения. Социально-экономические отношения в обществе во многом определяют целевое назначение и характер некоторых других отношений, часто являются основой для них. Марксизм рассматривал их как «базис» общества, считая многие другие отношения и институты «надстройкой» над ними.

Конституционные положения устанавливают основы социально-экономического правопорядка в обществе. Этим они прежде всего отличаются от норм, регулирующих обычные хозяйственные отношения между физическими и юридическими лицами (такие отношения, как правило, регулируются гражданскими кодексами), хотя в некоторых странах со-

¹ Также возможно употребление термина «социально-экономический», но, на наш взгляд, вариант «социально-экономический» более выразителен для профиля данного исследования.

вокупный дачный труд членов садоводческих некоммерческих товариществ объективно играет свою роль в обеспечении населения некоторыми видами сельскохозяйственной продукции и может приобрести социальное значение, а некоторые личные отношения, если они приобретают общественное значение, могут быть урегулированы и в конституциях (например, ч. 3 ст. 38 Конституции РФ гласит: «Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях»). Границы явлений иногда подвижны, существуют взаимосвязи, и при конструировании социально-экономической парадигмы это нужно учитывать.

Частная собственность, частная предпринимательская деятельность и соответствующие социально-экономические отношения теперь признаны Конституцией РФ. Роль частной собственности, в отличие от прошлого, отмечена и в странах тоталитарного социализма, в частности в поправках 1988—2004 гг. к Конституции Китайской Народной Республики 1982 г. Значение частной собственности в социально-экономической парадигме конституции теперь бесспорно. Но некоторые иные социально-экономические принципы еще не названы в Конституции РФ и иных конституциях (мы не рассматриваем конституции субъектов федераций и две конституции территориальных автономий (Нахичевани в Азербайджане и Каракалпакии в Узбекистане), поскольку они повторяют социально-экономические положения конституции государства или соответствуют (должны соответствовать) им).

Официальные тексты конституций государств, характеризующие их социально-экономическую парадигму, приняты как акты того или иного государства. Термин, который предлагался вместо этого — «конституция общества и государства», — не был принят на совещании междунаrodnым сообществом конституционалистов, собравшихся в Поль-

ше (тогда между конституционалистами постсоциалистических стран сохранялись еще некоторые связи)², поскольку такая терминология заменяет юридическое понятие конституции тем фактом, что некоторые конституции, начиная с советских, закрепляли и регулировали основы общества, общественного строя (в том числе экономической системы).

На наш взгляд, не могут быть приняты также термины «экономическая», «финансовая», «налоговая», «бюджетная» конституция и иные подобные формулировки, иногда используемые в зарубежной³ и российской литературе (обычно попутно, а иногда чтобы повысить значимость некоторых отраслевых кодексов). Такие положения разрушают общепринятое понятие конституции государства как основного закона.

Вряд ли можно согласиться и с тем, что конституция — архаичный документ, не имеющий будущего⁴.

² См.: Ten Years of Democratic Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin, 2001. P. 22—24.

³ Термин «экономическая конституция» редко и без его обоснований использовался американскими экономистами (среди них более известен лауреат Нобелевской премии по экономике 1986 г. Дж. Бьюкенен). Чаще они использовали термин «конституционная экономика». По тем работам, которые нам известны, Дж. Бьюкенен в основном писал о путях общественного выбора материальных объектов (в том числе индивидом), о предпочтениях в этом и о путях сбалансирования государственного бюджета США, подобного конституционному регулированию (в том числе имелся в виду огромный государственный долг США, в те времена приближавшийся к 17 трлн долл.). Американские экономисты сравнительным конституционным правом не занимались (иногда ссылаясь лишь на Конституцию Германии 1949 г.). См.: Андреева Г. Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М., 2006.

⁴ См.: Лагуткин А. В., Грудцына Л. Ю. Конституция как архаичный правовой ин-

Конституция как основной юридический документ государства, видимо, будет еще долго нужна людям. Она устанавливает основы публично-правового порядка в обществе, включая основы общественного строя, статуса человека и принципы экономических отношений (частная собственность, предпринимательская деятельность, свобода экономической конкуренции, запрет монополизма в экономике, основы производственной деятельности, обмена и распределения и др.), имеющие принципиальное значение для общества. Пока что их регулирование без права, и прежде всего без конституции, невозможно, поскольку разные социальные слои имеют неодинаковые интересы, и некоторые из них приводят к общему знаменателю именно конституция. «Общественный договор» — соглашение, достигнутое в ходе борьбы и сотрудничества между различными слоями населения, политическими партиями, иными участниками политического процесса по подготовке и принятию конституции, — закрепляется в самой конституции.

Основные социоэкономические положения, включенные в конституцию, образуют часть ее общей модели, социоэкономическую парадигму отдельно взятой конституции (например, германской 1949 г., вьетнамской 2013 г.) или определенной группы конституций (например, сохранившихся стран тоталитарного социализма или единичных полусоциально-капиталистических конституций в некоторых развитых странах Европы).

Термины «парадигма», «модель» имеют разные словарные характеристики. В одной и той же справочной статье обычно дается несколько слов для парадигмы (модель, образец) и для модели (мера, образец, эталон, стандарт и др.). В общепотребительной лексике слова «пара-

дигма» и «модель» обычно используются как однозначные.

Парадигма любого явления (в том числе общая парадигма конституции в целом) для отдельно взятой конституции или группы сходных конституций предстает прежде всего как *парадигма-реалия* (совокупное единство объективно существующих основ фактического положения, того, что существует, действующие конституционные нормы). Это относится и к части общей парадигмы — к социоэкономической парадигме конституции. Социоэкономическая парадигма — это взаимосвязанное единство социоэкономических правовых принципов, основных норм и правовых институтов (т. е. общих по юридическому содержанию групп норм), характеризующих главные социоэкономические стороны сущности, содержания и связанные с этим стороны формы конституции (конституций).

Целостная парадигма такого рода включает нормы существенного характера, их объединения в правовых институтах, исследователь их изучает, группирует, но не делает своих дополнений, не изменяет сущего. Иногда (если это имеет место) парадигма может включать принципиальные официальные толкования норм (например, конституционным судом), иногда — принципиальные особенности их применения (последнее относится, например, к странам мусульманского фундаментализма, где подлинной конституцией иногда считаются «священные» книги Коран и Сунна⁵ или конституционные нормы должны применяться в соответствии с их положениями).

В таком качестве, как объективная реальность (система материально существующего), парадигма, если

⁵ Это устанавливает ст. 1 Основного закона об управлении Саудовской Аравии 1992 г. См.: The Basic Law of Government / Highlights of Development in Saudi Arabia. Б/г. Riyadh. P. 95.

следовать Гегелю, скрыта «в себе». Для того чтобы она была выявлена «для нас», ее элементы, стороны (нормы-принципы, правовые институты) должны быть обнаружены, они нуждаются в анализе и синтезе, в применении других методов научного исследования. Поэтому неотъемлемая часть конструирования парадигмы (целостной или частичной, в том числе социально-экономической) — это отбор, соединение, комбинация определенных (наиболее значимых) конституционных норм (это необходимо и при изучении парадигмы реальности), и главное — добавление мысленных представлений исследователя о тех положениях, которые возможны, целесообразны или должны быть в конкретной парадигме. Это *парадигма-концепция, парадигма-конструкция, парадигма-проекция* исследователя. В определенной мере она может стать *парадигмой-прогнозом*.

Хотя создаваемая в идеале социально-экономическая парадигма современной конституции — это мысленная конструкция, она в любом случае в той или иной степени учитывает реальности. Вряд ли можно изобрести что-то такое «из головы», элементы чего совершенно не существуют или не существовали в окружающей жизни или в космосе. Фантасты для своих ситуаций обычно используют реальные явления, искажая, преувеличивая или преуменьшая их (например, великаны и лилипуты у Дж. Свифта). Греческие вымышленные кентавры соединяли реальные явления: человека и коня, представления о змеях-горынычах или об огнедыщащих драконах включали разные явления природы, боги, создаваемые людьми, иногда сидели на облаках, но имели человеческий облик. При создании мысленной проектируемой конституционной парадигмы, видимо, речь может идти только о том, насколько простираются фантазии автора, но предметы и явления реальности (в том числе космоса) в прошлом, на-

стоящем и будущем, как представляется, в парадигме всегда есть. Автор может строить фантастические парадигмы (огнедышащая льдина, яркий сумрак и др.), но они будут строиться из кусочков трансформированных, искаженных, ухудшенных или усовершенствованных реалий. Это важно учитывать при создании современной социоэкономической парадигмы современной конституции. Чтобы быть эффективной, она должна опираться прежде всего на реальные явления, в том числе прогностического характера. Мысленное включение тех или иных элементов имеет, как правило, дополнительное значение. Основные части парадигмы взяты не «из головы» а из существующих реалий (конституционных норм), хотя в целом сама социоэкономическая парадигма современной конституции — это мысленная конструкция.

Используя указанный подход, можно создать общую парадигму-реалию той или иной отдельно взятой конституции (США, Японии и т. д.) или группы сходных конституций (например, тоталитарно-социалистической конституции КНДР в ред. 1912 г. или Кубы 1976 г. либо полусоциально-демократической капиталистической конституции Италии 1947 г. или Швейцарии 1999 г.), а также парадигму-прогноз, содержащую положения о том, какими бы исследователь хотел видеть соответствующие конституции. Как говорилось, понятие общей парадигмы конституции богаче и разностороннее понятия типа конституции (капиталистическая, тоталитарно-социалистическая и модель конституции мусульманского фундаментализма с ее некоторыми полупфеодальными элементами), которое, однако, исходит из различий социальной сущности. На основе такого же подхода создается составная часть общей парадигмы конституции, ее социоэкономическая парадигма (независимо от того, создается она для индивидуальной консти-

туции или группы сходных конституций).

Парадигма-проекция понимается как созданная исследователем на основе и с учетом реалий мысленная структура, объединяющая существенные реальные и мысленные стороны объекта изучения и становящаяся исходной концептуальной схемой, которая служит для постановки проблем и их решения, анализа и обобщений методов исследования, основой для некоторых новых исследований. Мы выделяем ее из общей конституционной парадигмы, но она сохраняет связь с ней и другими парадигмами конституции (например, политической по вопросам публичной собственности и основ статуса личности по вопросу о личной собственности, как конструируется по тем же правилам исследования, что и целостная конституционная парадигма). Кроме того, на нее оказывают ориентирующее влияние политические, идеологические и иные качества конституции. Поэтому понятие социоэкономической парадигмы тоже богаче отдельных понятий основ экономической и социальной систем общества. Она часто объединяет их некоторые стороны. Ниже это видно по перечню и характеру анализируемых принципов, социально-экономических норм и институтов.

Представляется, что, опираясь на действующие конституционные нормы и дополняя их мысленными предложениями исследователей, можно создать в идеале наиболее общую социально-экономическую парадигму (модель) современной конституции, определить то главное и необходимое, что должно быть в такой парадигме, взаимосвязанный набор принципов, норм, институтов.

Как модель-реалия такая парадигма начала складываться с появлением советских конституций (они впервые включили нормы, а затем главы об основах общественного строя), получила развитие в некоторых

сторонах конституций капиталистических стран после Второй мировой войны), в Конституции РФ и частично в Конституции КНР (выше мы упоминали о поправках).

Оценка и название той или иной социоэкономической парадигмы даются исследователем на основании имеющихся в науке данных и собственных выводов. Выше говорилось о тоталитарно-социалистической социоэкономической парадигме и модели либерально-полусоциального капитализма нашего времени. Как сказано, после Второй мировой войны в конституционном развитии стран мира возникли новые явления. На первый план все чаще выдвигаются *социоэкономические* положения и вопросы *жизнеобеспечения* человека (социальная справедливость, прожиточный минимум, МРОТ и др.). Возник новый социоэкономический вектор конституционного развития. Все это больше интересует население, чем конституционные нормы о числе сессий парламента или (в некоторых странах) о числе министров в правительстве.

В капиталистические конституции включаются социально-экономические права человека, иные социоэкономические положения, иногда принципиального характера, причем в некоторых случаях они противоречат исконным принципам капиталистического строя (например, о социальной роли частной собственности, о защите интересов трудящихся, о социальной справедливости).

В то же время некоторые новые положения, по существу несовместимые с принципами тоталитарного социализма, вводятся в конституции некоторых стран тоталитарного социализма (например, о целесобразности частной собственности, свободе предпринимательской деятельности). Происходит конституционная конвергенция — сближение содержания конституционного регулирования.

Среди действующих конституций положения об основах общественного строя и, в частности, социальноэкономические положения традиционно представлены наиболее полно в Конституции РФ. Эти положения представлены также в сохранившихся государствах тоталитарного социализма (Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос), но с позиций этого строя. Подробнее текст такого рода содержится лишь в некоторых латиноамериканских конституциях (например, Бразилии), но в них такие положения часто относятся не только к основам, принципам общественного строя (и, главным образом, не к этому), а к попутным вопросам и содержат излишние подробности.

Экономические положения в Конституции РФ имеют иной социальный характер, чем в советских конституциях, хотя именно они, как пишет французский конституционалист П. Жерар, «могли бы привести к созданию новой конституционной модели, опирающейся на принципы, фундаментально отличные от западных принципов конституционного права», но не привели⁶. Благие намерения не удалась, они остались «потемкинскими деревнями».

В Конституции РФ слов о социализме, как и о капитализме, нет. В ней закреплен принцип социального государства (ст. 7), а также демократического, правового, республиканского, федеративного (ст. 1), светского государства (ст. 14), сказано о единстве экономического пространства, множественности, равноправии и равной защите форм собственности, в том числе частной собственности, свободе экономической деятельности и свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8), свободе труда (ст. 37), свободе конкуренции (ст. 34), регулируется вопрос о земле (ст. 9), запрещены эконо-

мический монополизм и недобросовестная конкуренция (ст. 34). Конституция устанавливает, что федеральным законом утверждается МРОТ (ст. 37). Он устанавливается в определенной денежной сумме на месяц.

О прожиточном минимуме в Конституции РФ не говорится (такое положение есть, например, в Конституции Индии 1949 г.). В России это было предусмотрено федеральным законом еще в 1997 г. (были поправки), и затем, но далеко не сразу, до 2018 г. прожиточный минимум ежеквартально устанавливался в денежном выражении Правительством РФ на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения (трудоспособное население, пенсионеры, дети) в целом по Российской Федерации тоже в определенном размере на месяц (с принятием новых законов о МРОТ этот размер постоянно и существенно возрастал). Теперь (с 2018 г.) он устанавливается Министерством труда и социального развития РФ. Субъекты РФ вправе устанавливать свой размер прожиточного минимума, но не ниже федерального (вправе повышать, но не понижать его). Таковы основные положения социальноэкономической парадигмы-реалии Конституции РФ.

Многие из названных выше положений гл. 1 Конституции РФ войдут в будущую конституцию социodemократического капитализма (гибридного строя). Однако Конституция РФ не учла все необходимые и достаточные принципы социальноэкономического характера, в том числе те, которые были в конституциях некоторых зарубежных капиталистических стран во время ее принятия. Любая зарубежная конституция учла такие принципы в еще меньшей степени. Важная задача конституционалистов — выявить это целесообразное, достаточное и необходимое, создать социальноэкономическую парадигму-проекцию, на которую могли бы ориентироваться создатели будущих конституций с учетом нацио-

⁶ Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P., 2006. P. 27.

нальных условий каждой страны, и дать конституционным принципам точные и емкие формулировки.

На наш взгляд, дополнительно к уточненным положениям российской Конституции в новую конституцию современности (не только России, но и других стран) мог бы войти ряд положений, которые должны постоянно развиваться и конкретизироваться в текущем законодательстве. Ниже мы не предлагаем полного комплекса юридически отточенных формулировок. Это слишком сложная задача, которая может быть решена коллективом исследователей. Речь идет лишь о некоторых принципиальных положениях.

1. В социалистических конституциях были положения о распределении общественного продукта, начиная с правила «кто не работает, тот не ест». Однако ни в советских, ни в зарубежных конституциях не содержится принцип (принципы) *общественного производства*, коллективного труда, его смысл, цели. В некоторых зарубежных конституциях говорится о социальном партнерстве, но этого недостаточно. Нужно определить суть, характер общественного производства в условиях гибридного социоэкономического демократического капитализма, которого еще нет.

2. Представляется, что в современную конституцию необходимо включить положение о *социально ориентированной рыночной экономике* с государственным регулированием в необходимых пределах. Точно сформулированных положений этого рода в конституциях пока нет, но близкие к этому нормы содержатся, например, в Конституции Польши 1997 г. В связи с этим можно сказать и об индикативном (недирективном) государственном планировании в развитии экономики, социальных отношений. Положения о государственном планировании имеются в конституциях или законах Испании, Португалии, Фран-

ции и др., некоторых развивающихся стран.

3. На наш взгляд, в новые конституции необходимо включить принцип *социальной справедливости* (разные стороны его материального выражения определяются законами каждой страны (можно и даже целесообразно иметь более широкую формулировку об экономической, социальной и политической справедливости, она есть в Конституции Индии 1949 г. и частично в Конституции Ирландии 1937 г.)). Понятие «справедливость» как общечеловеческая ценность известно законодательству очень давно. Социальный характер ему придали социалистические учения. Теперь такое понятие есть во многих зарубежных конституциях развивающихся стран. Оно было в некоторых из них (например, Бразилии и Индии) и во время разработки и принятия Конституции РФ, но тогда в нее не вошло.

4. Положения о *социальном партнерстве* стали проникать в конституционно-правовую науку в начале XX в. со времен учебников по государственному праву Леона Дюги. Теперь они есть в конституциях некоторых государств Латинской Америки и других развивающихся стран. В России такой термин есть в ст. 27 Трудового кодекса РФ. Этого недостаточно. Социальное партнерство — принципиальный конституционный вопрос. Такое требование должно быть обращено ко всем участникам социоэкономических и иных общественных отношений.

5. Термина «*социальная ответственность*» в конституциях мы не нашли. В литературе его обычно связывают с поведением слоя работодателей, но он относится и к сообществу работников, и даже к поведению индивидов, чьи необдуманные действия в экономической и социальной сферах могут причинить ущерб обществу.

6. *Двойственная функция частной собственности*. Частная собственность на данном этапе разви-

тия общества должна не только служить собственнику, но и выполнять общественную функцию. Такое положение было впервые включено в Веймарскую конституцию 1919 г.

7. В перечень форм собственности нужно было бы добавить положения о *личной и частной трудовой собственности*. Обе эти формы собственности имеют непосредственное значение для человека. Положения о личной собственности были в советских конституциях (в зарубежных не было). Теперь этого в конституциях нет. Без использования такого названия в советских конституциях 1938 и 1977 гг. были также положения о частной трудовой собственности (по ст. 17 Конституции СССР 1977 г. такого рода деятельность была ограниченной и называлась индивидуальной трудовой деятельностью в сферах кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения и др.). Эти положения не восприняты современными конституциями. Но, на наш взгляд, они нужны и для личных нужд человека, и для развития индивидуального, мелкого и среднего предпринимательства.

8. *Прогрессивное налогообложение*. Оно вытекает из принципа социальной справедливости: получающие больший доход в конечном счете от общества должны выплачивать больший и все возрастающий процент налога государству на развитие общества и помощь обездоленным слоям населения. Этот принцип действует в подавляющем большинстве государств мира и записан во многих конституциях. В России действует плоская шкала налогообложения (13% для всех — богатых и бедных). Нам неизвестны страны, где существует такой же порядок. Нередко говорят, что в России сложно собирать налоги по прогрессивной шкале, но это вопрос к правительству, его «умению» делать это. Поскольку в ссылке на сложности есть элемент истины, то можно было

бы, оставив плоскую шкалу (и, может быть, в современных сложных условиях повысить ее, как предлагается, на 1%), ввести прогрессивное налогообложение для лиц, чей доход превышает, например, 100 тыс. руб. в месяц (некоторые наши топ-менеджеры, а иногда и высокоталантливые жены чиновников (в том числе региональных) получали доходы около и даже более 1 млн руб. в месяц. Они платят те же 13%, как и «работающий бедный», со своего МРОТ).

9. Обязанность государственной власти установить *МРОТ для работника и прожиточный минимум для человека* (или гражданина, это дискуссионный вопрос). В некоторых конституциях говорится о МРОТ, в других — о прожиточном минимуме, но в подавляющем большинстве конституций нет ни того, ни другого. Как уже было сказано, о МРОТ говорится в ст. 37 Конституции РФ, о прожиточном минимуме в ней не сказано, но действует соответствующий федеральный закон. Прожиточный минимум в России определяется в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», который устанавливает список товаров и услуг, необходимых для жизни человека. В стоимостном выражении прожиточный минимум определяется органами государства в соответствии с рыночными ценами на товары (в том числе длительного пользования) и услуги. Более 20 лет МРОТ в России был меньше прожиточного минимума. Это означало, что работающий человек, один, без семьи мог прожить на сумму МРОТ около 22—26 дней в месяц. Теперь (после двух десятилетий и работ юристов, убеждавших властные структуры, что определение МРОТ ниже установленного законом прожиточного минимума ставит в неудобное положение само государство) с 1 мая 2018 г. МРОТ уравнивается с прожиточным минимумом.

Раньше Правительство РФ публиковало ежеквартально конкретные размеры прожиточного минимума (размер МРОТ устанавливается законом). С 1 января 2018 г. постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1702 «О порядке установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации» порядок исчисления прожиточного минимума изменен. Теперь Правительство РФ не публикует числового значения прожиточного минимума. Это делается ежеквартально нормативным правовым актом Министерства труда и социальной защиты РФ по согласованию с Министерством экономического развития РФ и Министерством финансов РФ. Федеральная служба государственной статистики обеспечивает представление в Министерство труда и социальной защиты РФ данных об уровне потребительских цен на продукты питания и непродовольственные товары и услуги в целом по Российской Федерации не позднее 15-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом. А затем проводятся соответствующие вычисления. Нормативный правовой акт Министерства труда и социальной защиты РФ об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации подлежит официальному опубликованию (вид такого акта пока не назван).

Постановлением Правительства РФ от 8 декабря 2017 г. № 1490 величина прожиточного минимума за III квартал 2017 г. на душу населения установлена в размере 10 328 руб., для трудоспособного населения — 11 160 руб., пенсионеров — 8496 руб., детей — 10 181 руб. С 1 мая 2018 г. прожиточный минимум 11 163 руб.⁷

Это значит, что прожиточный минимум на душу населения в России составляет приблизительно 182 евро (на май 2018 г.).

В 22 странах ЕС тоже законодательно установлен МРОТ (в остальных этого нет) и, следовательно, размер прожиточного минимума (МРОТ не может быть меньше прожиточного минимума). По странам ЕС имеются данные на 1 января 2018 г.⁸ Не будем говорить о Люксембурге (прожиточный минимум в месяц — 1998 евро), Ирландии (1614 евро) или Нидерландах (1578 евро), но и в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы такие показатели гораздо выше, чем в России: Литва — 400 евро, Румыния — 408, Латвия — 430, Венгрия — 445, Чехия — 478, Словакия — 480, Эстония — 500, Польша — 503. Самый низкий показатель в Болгарии — 261 евро. А ведь у этих стран нет ни нефти, ни газа.

Конечно, россияне вряд ли будут особенно стремиться включить в число показателей прожиточного минимума игру в гольф (Великобритания), пиво (Германия) или два посещения ресторана в месяц (Франция). Но все-таки число показателей, включаемых в прожиточный минимум, в России бедно, оно вдвое меньше, чем, например, в Великобритании.

10. В конституциях различных государств давно существуют положения о возможности *отчуждения за компенсацию* (обычно предварительную) объектов частной собственности для государственных и общественных нужд. Подобные положения есть в российской Конституции. Слова «национализация» в ней нет. Поэтому целесообразно предусмотреть возможность национализации законом на тех же условиях отдельных отраслей экономики. Такая практика имела ме-

⁷ См. постановление Правительства РФ от 19 сентября 2017 г. № 1119.

⁸ URL: <https://slavdelo.dn.ua/2018/02/25/obnarodovan-razmer-minimalnyh-zarplat-v-stranah-es/>.

сто в том числе в капиталистических странах Европы.

11. В социально-демократической конституции целесообразно предусмотреть возможность принятия закона, устанавливающего *меры, ограничивающие* концентрацию в других странах прибыли, полученной в своей стране, а также возможность ограничительных финансовых мер для предприятий с государственным участием и должностных лиц.

Особые условия и сложности развития России известны. Опросы граждан России показывают, что население это понимает и в общем принимает политику правительства, но все-таки вопросы жизнеобеспечения человека, сбережение населения и его увеличение должны быть одними из центральных в новой социально-демократической конституции.

Для этого, разумеется, нужны огромные средства. Их никто не подарит. Источниками богатства общества являются труд и природные ресурсы. Взять необходимые средства негде, кроме как путем совер-

шенствования организации общества и государства, процессов общественного производства и распределения, воспитания личности человека. Необходимы лучшая организация использования природных богатств в интересах общества, справедливое распределение доходов между работниками и работодателями, другими слоями населения, индивидами от «общественного пирога». Для этого нужно использовать власть, в частности, требуется соответствующая конституция как инструмент с элементами своего рода общественного договора, но это властный инструмент, и его регуляторную роль необходимо полнее использовать в интересах общества и благополучия человека. Более совершенные нормы отечественной конституции, возможно, лучше бы помогали решать вопросы с офшорами российских олигархов, со справедливым распределением доходов, с ликвидацией огромных разрывов в заработной плате, налогообложением, преодолением бедности работающего человека.

Библиографический список

Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P., 2006.

Ten Years of Democratic Constitutionalism in Central and Eastern Europe. Lublin, 2001.

The Basic Law of Government / Highlights of Development in Saudi Arabia. Б/г. Riadh.

Андреева Г. Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М., 2006.

Лагуткин А. В., Грудцына Л. Ю. Конституция как архаичный правовой инструмент: постановка проблемы // Государство и право. 2016. № 2.